

Затем она заставила сына потерять возможность выбрать свою любовь, чтобы он помог ей все исправить.

В словах Хуа Хуа не было ничего плохого. Как мать, она ничего не давала, но всегда хотела контролировать своих детей и заставлять их что-то делать для нее.

Возможно, Ци Минлан была права, когда в прошлом назвала ее сглазом.

Из-за ее существования все, с кем она была связана, не имели хорошей жизни и были обременены ею.

Чжай Яохуэй потеряла Ци Минлань. Сегодня она заставила своего сына, у которого уже был любимый человек, пойти на свидание вслепую. Конечно, никто из тех, кто был хоть немного близок к ней, не мог вести счастливую жизнь.

Когда Мяо Цзин произнесла такие слова, что сама от себя отказалась, Чжай Шэн и Чжай Хуа сердито посмотрели на Чжай Яохуэй.

В конце концов, Ци Минлан, эта беда, была притянута Чжай Яохуэй. После этих слов мир повернулся на 360 градусов и вернулся в исходную точку. Проблема все еще была связана с их хорошим отцом.

На этот раз Чжай Яохуэй не смотрел на своих детей с упреком. На самом деле, сегодня он впервые узнал, что Мяо Цзин столкнулась с подобными проблемами, когда только вышла замуж в семью Чжай.

Когда Мяо Цзин впервые попала в семью Чжай, она понимала, что ее статус не соответствует статусу семьи Чжай. Поэтому, даже находясь в доме семьи Чжай, она чувствовала себя не в своей тарелке. Хотя старый мастер Чжай сказал ей относиться к дому как к своему собственному, Мяо Цзин сдерживала свое поведение и была так осторожна, даже когда держала чашку чая. Она боялась, что разобьет чашку или треснет какой-нибудь уголок или фарфор чашки.

Если бы кто-нибудь резко высказался в адрес Мяо Цзин, в адрес Мяо Цзин, у которой тогда не было никакой уверенности, это, конечно, было бы большим ударом.

Чжай Яохуэй почувствовал беспокойство на сердце. Значит, он не знал, что Мяо Мяо уже подвергалась издевательствам. Более того, Ци Минлан был тем, кто издевался над ней.

Когда Чжай Яохуэй подумал о некоторых вещах, которые он делал в прошлом, он спросил: "Это случилось, когда я попросил тебя следовать за Ци Минлань, чтобы она могла направлять тебя больше много лет назад?"

"..." Через некоторое время Мяо Цзин с горечью ответила: "Да..."

Она была несовместима с Чжай Яохуэй. В ней не было ничего, что было бы совместимо с ним. Чжай Яохуэй бросил ее на произвол судьбы и попросил соперника-любownika ввести ее в круг общения, который полностью отличался от ее круга. Из-за него она стала посмешищем в глазах многих людей.

"Папа, ты идиот!" Чжай Хуа не могла удержаться от того, чтобы не выплеснуть эти слова брани. "Я не видел Ци Минлан в молодости, но я много видел Цю Чэньси. Цю Чэньси - дочь Ци

Минлан. Их характеры определенно похожи. Мама только что забрала тебя у Ци Минлан, а ты передал ее последней и попросил вести маму. Папа, а твой интеллект в прошлом съела собака?".

"Папа, похоже, ты не очень-то понимаешь эту свою маленькую подругу детства", - пренебрежительно сказал Чжай Шэн, его глаза были полны упрека.

Ее мать должна была выйти замуж за его отца, но его отец плохо ее защищал. Он даже позволил ей испытать такое унижение. Во-первых, его отец плохо разбирался в людях и доверился не тому человеку. Во-вторых, он не выполнил свой долг мужа!

Нань Нань говорила, что в сердце ее матери был узел. Это действительно было правдой. Более того, это было как-то связано с его отцом и Ци Минлань.

"Хахаха, теперь это действительно так забавно. Вся наша семья станет посмешищем". Чжай Хуа была вне себя от гнева. Ее отец был вождем. Среди своих сверстников в армии она и Чжай Шэн считались победителями.

Спустя столько времени их семья из четырех человек стала игрушкой для семьи Цю, которая имела более низкий статус, чем семья Чжай.

Мяо Цзин фыркнула.

Она уже не была такой, как в двадцать с лишним лет, когда она плакала после издевательств. Она скоро может стать бабушкой. Она не плакала. "В любом случае, Чжай Шэн, я живой пример. В моем сердце есть болезнь, которую я не могу вылечить. Я чувствую себя плохо и заставила вас всех чувствовать себя плохо. Чжай Шэн, если тебе действительно нравится эта девушка, ты должен хорошо обдумать ситуацию с мамой, а затем подумать, как ты будешь относиться к девушке."

"На самом деле, я не соглашался раньше не из-за статуса молодой леди. Это потому, что я слишком много страдала. Нет никакой необходимости в том, чтобы наша семья использовала в своих интересах девушку из другой семьи. Если над ней издеваются, вы можете жить счастливо, если ничего не знаете. Но когда вы узнаете об этом, дело осложнится. Короче говоря, в любом случае это сложно".

Цю Чэньси определенно не была доброй. Она казалась более безжалостной, чем Ци Минлан в прошлом. "Чжай Шэн, что касается вопроса между твоим отцом и мной в прошлом, Ци Минлан никогда не смела обращаться ко мне как к лисице, по крайней мере, перед другими. Она только и знает, как вредить мне за спиной других людей. Однако посмотрите на Цю Чэньси. Нань Нань никак не связана с вами, а она уже постучалась к ней в дверь и отругала ее. Репутация так важна для молодой леди. Вы не можете позволить себе провоцировать дочь Ци Минлань".

"Раз мы не можем позволить себе провоцировать ее, но ты все равно..." Чжай Хуа был угрюм. Разве не было бы меньше проблем, если бы они провели черту с семьей Цю раньше?

"Хахаха." Мяо Цзин усмехнулась. Она не стала объяснять, потому что не могла этого сделать.

Как сельская жительница, Мяо Цзин, конечно, чувствовала себя неловко и несчастной, когда видела изящную и элегантную Ци Минлан. Она не хотела общаться с таким человеком.

Кроме того, Мяо Цзин чувствовала, что это она забрала то, что принадлежало Ци Минлань.

Она чувствовала себя виноватой и не хотела встречаться с Ци Минлань.

Лучшим вариантом действий было бы полное прекращение общения семьи Чжай с Ци Минлань и ее семьей.

Проблема заключалась в том, что Чжай Яохуэй и Ци Минлань считали, что они все еще могут быть братом и сестрой, хотя и не могут быть супругами. Он говорил Мяо Цзину, что характер Ци Минлань не так уж плох, и что она довольно хороша. Она веселая и знающая, будет хорошей сестрой. Если Мяо Цзин чего-то не понимала, она могла обратиться за помощью к Ци Минлань.

Чжай Яохуэй сначала подумал, что раз Мяо Цзин - женщина, а он - мужчина, то должно быть много такого, чего не знает он, но знает Ци Минлань.

Он надеялся, что Мяо Цзин быстро найдет себе друга, с которым сможет найти общий язык, и тогда она сможет познакомиться с Пин Чэном и привыкнуть к его жизни. Однако он упустил из виду скрытую конкуренцию между женщинами. В частности, он недооценил настойчивость Ци Минлань.

Чжай Яохуэй настаивал на том, что Ци Минлань была хорошей младшей сестрой, и попросил Мяо Цзин больше учиться у нее. У Мяо Цзин не было выбора.

Хорошо, что Ци Минлань позже вышла замуж и родила Цю Чэньси. Тогда Мяо Цзин немного ослабила бдительность.

"Мяо Мяо, ты действительно думаешь, что Ци Минлань действительно так сильно меня любит?" Чжай Яохуэй был мужчиной, но он также знал о настойчивости женщины в любви.

"А как иначе? Она не может забыть тебя. Хотя она не смогла выйти за тебя замуж, она надеется, что ее дочь выйдет замуж за твоего сына. Разве твои чувства к ней не такие же?" Мяо Цзин могла сказать, что Чжай Яохуэй и Ци Минлань испытывали взаимные чувства. Она просто хотела помочь им и пожертвовать своим сыном, чтобы загладить вину за свой эгоизм в молодости.

В конечном счете, именно Чжай Шэн и Цю Чэньси сыграли решающую роль в завязывании узла между Чжай Яохуэй и Ци Минлань.

Чжай Яохуэй не знала, смеяться ей или плакать.

Что касается этой ситуации, то он действительно не мог объяснить ее внятно.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2086092>